

Как и было обещано, прошло всего несколько минут, прежде чем Найя скрылся со своими людьми. Офицеры разошлись по своим кострам, когда Найя приблизилась к Эфрейну.

- Ну, это было скучно, - признался он. - логистика никогда не представляла для меня особого интереса, но я, к великому несчастью, неплохо в ней разбираюсь.

- Могло быть и хуже, - сказал Эфрейн, - ты мог бы стать мастером провизии.

- Верно подмечено, - рассмеялся Найя, - хотя иногда я думаю, что это была бы более легкая жизнь.

- А теперь, - сказал он, усаживаясь на бревно рядом с Эфрейном, - мне кажется, я должен с вами поговорить.

- Если вы не возражаете, - сказал Эфрейн.

- Ну, а что бы вы хотели узнать в первую очередь?

- Битва. Что случилось после того, как я... потерял сознание. Мафлиз, который прижал тебя, последствия, все это.

- Хорошо... - Найя сказал, глубоко вздохнув, как бард, готовящийся спеть песню: "Короче говоря, мы восстановились после этого с минимальными потерями. Что бы вы ни сделали с этим существом, оно, казалось, полностью оглушило его. После этого его было относительно легко отправить, благодаря вам.

- И последствия тоже. Инни сказала мне, что возникли какие-то проблемы с правящим Советом Мюзельфельма?

- Ох уж эти... джентльмены. - Сказал Найя тоном, который говорил, что он думает, что они были очень противоположны.

- Давайте просто скажем, что они были... неудовлетворены выступлением наших рыцарей. Они даже просили у церкви возмещения ущерба. Я просто напомнил им, что их солдаты смогли бы справиться с Малфизами только ценой больших потерь. Потом стало довольно тихо после этого.

Его улыбка была волчьей, показывая, что он покидает разговор, который был гораздо менее добродушным. Эфрейну не нужно было спрашивать, он мог представить себе некоторые из этих разговоров. После этого на некоторое время воцарилась тишина, повисшая в напряжении, которое, как он был уверен, почувствовал и Найя. Они оба знали, какой вопрос хотел задать Эфрейн, поэтому не было смысла ходить вокруг да около.

- А я, - начал Эфрейн, - почему вы хотите, чтобы я был с вами, командир? Это выходит далеко за рамки погашения какого-то долга, каким бы глубоким он ни был.

В глазах Найи был этот блеск, и, несмотря на его знакомство, Эфрейн начал испытывать к нему некоторую неприязнь.

- Полагаю, я должен тебе все объяснить, - вздохнул он, отворачиваясь и вглядываясь в темнеющий лес.

- Дело в том... - начал он, понизив голос, - что я уже давно ищу кого-то вроде тебя. С тех самых

пор, как меня поставили присматривать за детьми.

- Значит, речь идет о героях. - Сказал Эфрейн, но фигура еще не появилась в поле зрения.

- В некотором смысле, я полагаю. Посмотрите на среднего нового рыцаря в моей свите. Преданный, наверное, я обычно не принимаю слабых. Умный? Обычно. Но есть одно качество, которого большинство не имеет, и это, за неимением лучшего слова, непредубежденность.

- Это слово обычно не ассоциируется у меня с Церковью, если только она не изменилась радикально, - сказал Эфрейн.

- Увы, это не так. В то время как некоторые чиновники более терпимы, чем другие, общая позиция церкви довольно упряма в отношении магов и обучения магии в целом.

- В лучшем случае “терпеть сквозь стиснутые зубы”, в худшем-убить на месте? - спросил Эфрейн, вспомнив свой предыдущий разговор с Карнесом. Он гадал, что сейчас может делать Повелитель плоти.

- Неудачно, но точно, - ответила Найя.

- Так чего же ты хочешь от меня? Как мне понять терпимость этих детей?

Найя откинулся на бревно и посмотрел вверх, туда, где на небе начали мигать первые звезды.

- Наверное, я хочу, чтобы ты стал одним из их учителей.

Эфрейн долго размышлял, глядя на бесстрастное лицо мужчины.

- Ты хочешь маг... быть учителем для символов организации, которая отвергает мой вид в их самой терпимой форме?

Найя кивнул, улыбнувшись тому, как Эфрейн перефразировал его слова.

- Ну, командир, безумие не было вашим атрибутом, по крайней мере, я так думал. Похоже, в тебе есть что-то такое.

- Может быть, и так,-невозмутимо ответил Найя, - но разве не в ваших интересах, если не в интересах лордов-магов вообще, чтобы будущие столпы церкви питали к вам определенную симпатию?

Эфрейн вынужден был признать это. Не то чтобы Найя был неправ, одна из причин, по которой он все-таки отправился в путь, заключалась в том, чтобы создать любовь.

- Ради спора, - начал он, заметив, что улыбка Найи стала шире, - если бы я согласился с этим твой план-отправиться в Ангорру и помогать воспитывать этих детей. Я столкнусь с большим личным риском, как вы сами ранее отмечали. Какие гарантии вы можете дать мне, что я не буду обезглавлен, как только ступлю в собор?

- Простой. У тебя есть я. Несмотря на свою добродушность, я все еще команду одним из самых престижных батальонов церкви. Этот ранг и репутация имеют свое собственное значительное влияние. Кроме того, тот, кого знают и уважают герои,-это не тот, с кем легко шутить.

- А почему я должен тебе доверять?

- О, в этом нет необходимости. Но я думаю, что мои предыдущие действия доказали, что у меня нет никаких зловещных намерений.

- О, неужели? - Подумал Эфрейн. Найя должен был знать, как выглядит его нынешняя речь.

- В любом случае, если бы я хотел обезглавить тебя, то сделал бы это еще неделю назад. Помимо того, что мне неприятно убивать человека, который помог мне и моим людям, в моих собственных интересах не причинять вам вреда.

- А какие ставки вы ставите на детей, чтобы просить об этой услуге?

- Ну, Лорд Эфрейн, все, кто работает в стенах церкви, заинтересованы в том, чтобы дети стали твердыми лидерами. Те, кто сражается, хотят, чтобы ими руководили способные воины и генералы, те, кто управляет церковью, хотят, чтобы самые блестящие идола обращались в свою веру, и я лично заинтересован в том, чтобы у меня были друзья в команде.

Эфрейн кивнул. Здесь он был на более твердой почве.

- И что я получу от всего этого? - спросил он, размахивая руками, чтобы подчеркнуть важность поставленной перед ним задачи.

- А что ты выигрываешь? Друзья в церкви, разрешение на многие районы Ангорры, которые вы обычно не получили бы, включая более или менее полный доступ к папским библиотекам. Я позабочусь о том, чтобы комната и питание, а также небольшие личные пространства были полностью обеспечены. Твоя фамильяр тоже может пойти с нами, если пожелает.

- А что от меня потребуют взамен? - Спросил Эфрейн, стараясь не выдать своего интереса к этому предложению.

- Ты учишь детей тому, что знаешь сам-магии, истории, всему, чему, по-твоему, можешь научить. Вы просто еще один из их наставников.

Это было заманчиво - неограниченный доступ к библиотекам Ангорры не был привилегией, которая стоила дешево. Плюс комната и питание, а также милости от старших церковных чиновников? Но все же, опасность быть обнаруженным все еще не была смягчена предложением Найи.

- Все это прекрасно, но, боюсь, я все еще застрял на первой проблеме. Я подвергаю себя здесь значительному риску.

Найя медленно огляделся и Эфрейн почувствовал легкое покалывание, когда магия потекла мимо него. Конечно, это была простая версия обнаружения, но, похоже, капитан знал о магии больше, чем показывал. Не то чтобы Эфрейн удивился, узнав, что у рыцаря-командира есть нечто большее, чем основы. Но было и что-то более глубокое, второй слой очарования, которое задерживалось дольше, чем могло бы быть обнаружено.

- Я думаю, что вы должны лучше понять мое беспокойство здесь,- сказала Найя, слова звучали немного искаженно, - но прежде я бы любезно попросил вас держать это при себе.

Эфрейн согласно кивнул, заинтригованный внезапным поворотом к секретности.

- Как вы можете себе представить, многие различные фракции в церкви борются за детей. Их жизнь будет достаточно трудной и без постоянных ссор из-за них. Но что еще более важно, вы

уже видели, что случилось с тем, у кого не было... положительного влияния.

- Леонард? - Спросил Эфраин, он был единственным, кто, казалось, подходил под это телосложение.

- Да. Компетентный? Конечно, но у его образования были свои недостатки, и от этого никуда не деться. Я не хочу, чтобы они стали такими, как он. Им нужно узнать обо всем, что может предложить этот мир, а не просто быть прикованными к церковному подвалу, где им читают Священное Писание. Им и так предстоит нелегкая жизнь. Я не думаю, что их следует рассматривать как инструменты.

Эфрейн молча обдумывал услышанное. Он понимал, почему Найя позаботился о том, чтобы они были одни на поляне, поскольку подобные речи были бы граничащими с святотатством, если бы он хоть что-то знал о церкви. Но перспектива оказаться втянутым во внутреннюю борьбу за власть в церкви почти убила в нем всякий аппетит к такой должности.

- Я думаю, что было бы плохой идеей для меня быть брошенным в политику церкви, не так ли?

Уголки его рта дрогнули от досады-первое реальное выражение отрицательных эмоций, которое увидел Эфрейн. Как бы то ни было, он был готов дать ему презумпцию невиновности - его мотивы казались искренними, и Эфрейн подумал, что он был более или менее откровенен.

- Я могу держать тебя подальше от большей части этого, и кроме того, если тебе понадобится, ты всегда сможешь уехать из города. Кроме того, если ты придешь, я тебе действительно понадоблюсь.

Эфрейн приподнял бы бровь, если бы она у него оставалась.

- Я в этом сильно сомневаюсь, - сказал он слишком поспешно.

- А? Так ты думаешь, что повелители света всерьез поверят в эту выдумку насчет того, что они повелители смерти?

Эфрейн замер, ледяная дрожь пробежала по его телу при этих словах. Молчание между ними, прежде напряженное, теперь превратилось в холодную завуалированную враждебность.

- Пожалуйста, Эфрейн, я не глуп, и, несмотря на то, что ты можешь думать о Повелителях света, не многие из них таковы. Я заподозрил вашу историю, как только вы ее рассказали, и учитывая качество вашего снаряжения, где мы вас нашли, ваше умение обращаться с магией...

Как давно он это знал? Он думал, что был осторожен, заполнил большую часть, если не все дыры в своей истории. Его старые привычки начали брать верх, он высчитывал маршруты из лагеря, прощупывал Найю в поисках слабых мест. Командир был легко одет, большая часть его доспехов осталась в палатке, и только длинный меч висел у бедра. Он был бы легкой мишенью, если бы не десятки его солдат вокруг них.

- Скажи мне. Сфрент напал на тебя первым? Или она оказалась в таком месте, где ей нечего было делать?